

Аинз, глядя на то, как со скрипом начинает разваливаться в руках Богини Камелота ее копье, даже не стал искать оправдания или размышлять о причинах текущей ситуации. Вместо этого он совершил то, что должен был совершить задолго до этого - телепортировавшись мгновенно к Богине Аинз просто грубо отпихнул ту в сторону, заставив Богиню, вполне способную на то, чтобы удержаться на ногах после подобного, но совершенно не ожидавшую подобных действий, а потому оказавшуюся к ним совершенно не готовой, свалиться на землю, плюхнувшись на свою пятую точку, заставив ее стальные доспехи издать гулкий грохот, прокатившийся по Камелоту во все стороны.

Копье, выскользнувшее от неожиданности из рук Богини, оказалось в руках Аинза, однако тот среагировал на изменения обстановки вокруг него слишком поздно - к моменту, когда скрученное словно бы в спираль из тугого металла и костей копье уже было покрыто трещинами, ставящими под угрозу не просто возможность использования копья в качестве боевого оружия, но даже переноски подобного. Нет, более того - судя по виду отвалившегося небольшого кусочка копья спустя мгновение после того, как Аинз взял то в руки, само существование копья находилось под вопросом в данный момент - и особенно через десяток секунд.

Продолжающие расти как самое пугающее дерево в жизни Аинза трещины заставили копье, до того имеющее одну собственную и конкретную форму, превратиться в изломанную мозаику, стремящуюся развалиться на части от любого дуновения ветра.

Низкий гул дрожащих стен Камелота вокруг Аинза остался им практически незамечен - медленно, словно бы в фильме ужасов, направленном исключительно на коллекционеров, редчайший экспонат, к которому так сильно стремился Аинз, начал рассыпаться в его руках.

Грохот вокруг самого Аинза не добрался до его разума - поглощенный ужасом Аинз мог только наблюдать за тем, как скалываются один, второй и третий осколок от Ронгоминияд... Что заставило Аинза раскрыть рот в немом ужасе - впрочем, подавление эмоций спасло Аинза спустя мгновение, заставив его вместо крика ярости и страдания выдать только невнятное "ф-фа?", прежде чем пол под его ногами начал дрожать.

В это мгновение Аинз все же вспомнил, где он находился в данный момент - а именно, в сражении - и с болью и гневом в сердце отвлекся от разваливающегося в его руках Предмета Мирового Класа и перевел взгляд на Богиню, поднявшуюся с пола, однако смотревшую в данный момент на Аинза с... Непониманием.

До того, кажется, всепоглощающая маска отстраненной холодности была разбита и замещена практически... Обидой? Непониманием? Той детской эмоцией, при которой негодующие дети обычно начинают кричать "нечестно, так нельзя, я придумываю правила игры!" - при этом Аинз даже не мог определить, смотрела ли Богиня в данный момент подобным образом на него самого или на ее копье в его руках... Или, может быть, на развалившуюся в это мгновение за спиной Аинзу стену ее Камелота - действие, совпавшее с хрустом рассыпающегося в руках Аинза копья.

Аинз, впрочем, понимал чувства Богини относительно происходящей ситуации - и даже разделял их, правда немного не в той мере, в которой их могла испытывать Богиня. Столько времени Аинз стремился к новому Предмету Мирового Класа, испытанное им разочарование с Теслой, прежде чем все же найти новый, настоящий и полностью материальный Предмет Мирового Класа... И увидеть как тот уводят у него из-под самого носа!

Аинза настолько переполняла обида и ненависть, что слившись в единую эмоцию они

переполнили чашу его терпения настолько, что случайно вылились из полной чаши, окатив разум Момонги холодным душем без всякого подавления эмоций, потушив горящий огонь в сердце, разуме - и, возможно, где-то еще - Аинза.

Аинз медленно, с какой-то отрешенной задумчивостью отпустил копьё Ронгоминияд, что, свалившись на месте, от удара о пол начало рассыпаться лишь быстрее - после чего обратил внимание на грохот разрушающегося Камелота за окном дворца Богини.

-АРТУУУУУУУР! - первобытный рев чудовища донесся сквозь брешь, пробитую в стене, заставив Аинза обернуться к разрушающему Камелоту, потеряв всякий интерес в Ронгоминияде... Или, точнее, заставив себя потерять интерес к тому - все иные варианты слишком дорого бы обошлись психике Аинза.

Черная тень, напомнившая Аинзу о Рыцаре Смерти, двигалась практически молниеносно сквозь разрушающиеся дебри Камелота, каждый раз своими резкими, отрывистыми движениями, словно бы подверженная действию психоза, избегая падающих обломков разрушающегося города. Впрочем, покрытая поднимающейся извивающейся тьмой фигура Слуги, движущаяся своими резкими отрывистыми движениями к Аинзу была не единственным интересным видом, открывшимся Аинзу.

“Это что...” - Аинз моргнул, глядя на фигуру движущейся массы щупалец, ртов и копыт, моргнув - “Темный младой?!”

Существо, на которое наткнулся взглядом Аинз, было ему знакомо - крайне детально знакомо. Темный Младой - порождение Шуб-Ниггурат, создание из-за грани...

Встретить темным младых в Иггдрасиле в качестве самостоятельно существующих мобов было невозможно - в Иггдрасиле чаще всего те являлись призываемыми существами девяностого уровня, что игроки могли призывать используя сверххранговую магию “Йа Шуб-Ниггурат” - заклятие мгновенной смерти, что после результата своего действия в зависимости от суммарного уровня и здоровья убитых могло призвать определенное число темным младых... Конечно же темные младые не обладали никакими серьезными особыми способностями подходящими к их высокому уровню, из-за чего те могли служить только дополнительной помощью в сражении - и имеющей лишь ограниченную область применений - однако темные младые обладали великолепными характеристиками. ХП, защита, атака, скорость - по всем фронтам темные младые были одними из самых выдающихся существ, что Аинз мог призвать благодаря использованию своей магии...

И именно поэтому темные младые не встречались регулярно для игроков Иггдрасиля - впрочем, не потому, что те были слишком “сильны” для игроков - о нет, разработчики Иггдрасиля никогда бы не даже не подумали отказаться от чего-то просто потому, что “игрокам это может не понравиться.” Наоборот, темные младые не существовали в качестве свободных мобов именно потому, что не помещенные в особые условия благодаря игрокам и их тактике темные младые были слишком легкой целью для игроков с того уровня. Так что встретить темным младых в Иггдрасиле можно было только в двух случаях - столкнувшись с результатами сверххранговой магии других игроков... Или отправившись в рейд против самой Шуб-Ниггурат, где темные младые существовали в избытке.

Однако увиденное создание, хотя и безусловно выглядело как темный младой показалось ему немного... Меньше? Значительно более компактной версией того.

“Младой темный младой?” - Аинз задумался на мгновение, прежде чем выдохнуть и помотать

головой, повернувшись к Богине, смотревшей на свое разрушенное копьё, что подняла взгляд к Аинзу. Аинз в свою очередь не желал в данный момент даже общаться с Богиней, так что переведя взгляд на Медб, все это время рассматривавшую его с волнением, ожидая приказов, Аинз практически отдал приказ Медб разобраться с противницей, однако оглушительный рев рядом с ним заставил его передумать,- АРТУУУУУУУУУР!

Ранее примеченный им Слуга, источающий нездоровую ненависть и тьму, поднимавшуюся над ним подобно миазмам, возник рядом с Аинзом практически незаметно, держа в руках клинок, сияющий золотым светом и серебряной сталью...

Аинз на мгновение задумался о том, стоило ли ему забрать с собой в данном случае подобный "утешительный приз", прежде чем побежденно выдохнуть. Нет, он не будет забирать этот клинок - какая разница? Стоило ему только протянуть руку к мечу, как на него тут же был упал парящий город, его текущее место обитания утонуло бы в водах океана, а спустившиеся с небес боги вытащили бы клинок у него из рук - все что угодно и что только бывает в этом мире, что могло не дать ему заполнить новый артефакт в свою коллекцию.

Аинз даже не стал тянуть руку к этому клинку, вместо этого позволив покрытому тьмой рыцарю остановиться на мгновение перед Богиней, прежде чем издать скрежещущий рев ненависти и боли,- АРТУУУР!

Спустя мгновение Слуга перехватил клинок в своих руках... И бросил вперед, пробив грудную клетку Богини Камелота.

Аинз уже даже не был удивлен подобному.

-Сэр Бедивер, клянетесь ли вы служить верно британской короне, народу британии и мне, своему королю, Артуру Пендрагону? Клянетесь ли вы стоять рука об руку со мной во имя народа и веры, во имя трона и пред всеми опасностями мира, защищая Британию, народ, Камелот и своего короля? - голос, говоривший эти слова, казался торжественным и величественным, однако под маской размеренного и глубокого голоса скрывалась актерская маска. Королю приходилось отчаянно держать свой голос, пытаясь снизить октавы высокого тона, в то время, как руки короля продолжали держать клинок - Меч из Камня, Калибурн - на плече Бедивера,- Клянетесь ли вы с честью выдержать каждое испытание, что выпадет на долю народа Британии, на долю вашего короля и на вашу долю - а если не сумеете совладать со своими испытаниями - принять с достоинством и честью поражения, положив жизнь в борьбе за идеал рыцарства, чести и отваги?!

-Клянусь,- Бедивер произнес единственное слово, не поднимая своего взгляда, заставив Короля Артура чуть улыбнуться.

-В таком случае, пред лицом каждого моего верноподданного, всего мира и самого Бога я посвящаю вас в Рыцари Круглого Стола, Сэр Бедивер - встаньте - и отныне стойте рядом со мной, исполняя свой рыцарский долг, Первый Рыцарь Круглого Стола, Сэр Бедивер,- Король Артур произнес с улыбкой, перенеся клинок с плеча сэра Бедивера, позволив тому подняться с преклоненного колена, подняв наконец-то свой взгляд - для того, чтобы взглянуть со спокойной небольшой улыбкой в глаза Короля Артура...

"Что это?" - пульсирующая боль в груди Богини заставила ее открыть глаза шире. Последнее мгновение, что она помнила, было мгновениями в ее тронном зале, в ее Камелоте. Ее Камелот, побежденный, рассыпающийся в прах - как и ее копьё...

Богиня Камелота ощутила боль в своей груди - клинок, пробивший ее тело... И все же, смерть не пришла. Богиня не сомневалась в том, что ее смерть придет - ее копье было уничтожено и Камелот разрушен, она была оставлена без своих сил и без своей защиты... И все же в последние мгновения вместо этого она видела... Что-то...

Посвящение ы рыцари Камелота Сэра Бедивера...

Самый первый из рыцарей Камелота, стюарт королевского двора, Бедивер... Богиня не помнила этого события. Время стерло из ее памяти это и многое другое - она помнила о Камелоте, ее сияющем замке, и Рыцарях Круглого Стола... Да, именно так, она помнила о них - именно поэтому Богиня привнесла их в этот мир... Ее Камелот, ее Рыцари Круглого Стола...

Однако картина перед ее глазами сменилась, будто бы размытая водой масляная картина, превращаясь бегущими ручейками красок в новую. Нет - в десятки новых...

-Клянетесь ли вы, сэр Гавейн... - Гавейн... Имя, отозвавшееся болью клинка в груди Богини Камелота. Верный рыцарь Короля Артура, прославленный рыцарь Солнца - вежливый и вместе с тем не лишенный чувства юмора и даже некоторого очаровательного бахвальства, позволенного для рыцарей его качеств, характера и сил...

-Клянетесь ли вы, сэр Тристан.... - Еще одно знакомое имя, отозвавшееся в груди болью. Сэр Тристан, прославленный печальный поэт, сколь искусный с арфой, сколь и с луком - присягнувший на верность Королю Артуру...

-Клянетесь ли вы, сэр Ланселот... - клинок засел глубже в плоти Богини Камелота, заставив ее впервые за все это время чуть поморщиться от боли. Ланселот, самый верный последователь, самый лучший из рыцарей Круглого Стола...

Переливающиеся ручьи картин слились в единую полновесную картину...

-Клянетесь ли вы, Ваше Величество... - картина изменилась вновь - на этот раз прозвучавший голос был мужским, глубоким, старческим - и Богиня Камелота знала, что говоривший не нуждался в помощи трюков для подобного голоса. Нет, говоривший был мужчиной - старым и опытным священником, произносящим слова, одни за одним,- В любви и горести, в болезни и здравии, в счастье и в несчастье любить Ее Величество Гвинерву?

-Клянусь,- Король Артур склонил голову. Внутри его разума крутилось множество мыслей, уважение, дружба, нежность даже - семейная забота, романтическая влюбленность по отношению к своей новой супруге... Но не настоящая любовь. Не то, что стало бы той самой любовью, о которой поклялись двое перед алтарем в тот день. Моменты страсти и романтические жесты не стали почвой для любви - не создали единого вечного очага уюта между двумя царственными особами...

Клинок в груди Богини занял еще сильнее - сильнее, чем прежде, изменившись вновь картиной темным красок.

-Ваше Величество, Ваше Величество! -двигающийся быстрым шагом рыцарь, Мордред, торопился, едва не запинаясь о собственные ноги на бегу, стараясь успеть к Королю Артуру. Мордред, столь юный, но столь многообещающий, столь ревностно верный и преданный рыцарь.

-Сэр Мордред,- Король Артур бросил взгляд вокруг, заметив, что иные рыцари уже отбыли на совещание у Круглого Стола, а стража Камелота, отпущенная чуть ранее по приказу самого

Короля Артура, разошлась по округе,- Чем могу быть обязан?

-Ваше Величество! - восхищенный до глубоких колик в животе радостный рыцарь, никогда не снимавший своего шлема до сего момента, стянул с себя тот.

Лицо и короткие волосы, те же глаза и рот, что видел ранее Король Артур...

-Отец! - голос Мордредра отозвался глухой пустотой в разуме Короля Артура,- Отец, я твой сын - Мордред Пендрагон!

Лицо Мордредра, всплывшее перед лицом Богини заставило ту ощутить новый удар боли, сильнее чем те были до того. Режущую, пронзающую боль, отдающуюся гулким эхом по нервным окончаниям... Боль, в самом центре груди...

И все же в этот раз Богиня не смогла удержать свою руку и подняла ту к клинку, проходящему сквозь центр ее груди... Лишь для того, чтобы скользнуть ладонью по нетронутой коже. Клинок, Эскалибур, пронзивший ее тело... Исчез.

Но как? Почему? Эскалибур пронзил ее тело, в этом Богиня была уверена, вне всякого сомнения. Ведь если Эскалибур не пронзил ее тело...

То почему же она чувствовала эту боль в груди?

"Мордред" - словно бы пробуя на языке произнесла мысленно Богиня, перекатывая звуки в своей голове. Слово, что отдавало на вкус металлом... Кровью... Солеными слезами... Отчаянием... Разочарованием... Горечью...

Боль, пронзающая ее сердце, стала лишь сильнее после вкуса слова на языке Богини.

Картина изменилась вновь.

-Сэр Ланселот, обвиняемый в обесчестивании леди Гвинервы, нарушении своего долга по отношению к Королю Артура - как рыцарь Круглого Стола, как верноподданный британской короны и как мужчина, в предательстве, а также в убийстве сэра Гарет в приступе безумия... - новая фигура. Голос Короля Артура, что был так близок к тому, чтобы сорваться на обвинительный крик боли. Взгляд Гавейна из толпы, глядящего с ненавистью на Ланселота. Опущенные вниз лица всех иных рыцарей Круглого Стола. Пронзительный взгляд гнева Мордредра, скрытый безразличной стальной маской шлема...

Пульсирующая, ноющая боль в сердце Богини начала разливаться дальше по ее груди, перебравшись на правую половину той. Боль, объяснения которой не могла найти Богиня.

Картина сменилась вновь. Текущий по ее телу ручеек крови. Пронзительные хрипы медленно слабеющего дыхания. Проклятый холм из тел...

-Ваше Величество...- голос Бедивера был почти ласковым - таким, каким бывает голос убаюкивающей своей засыпающее дитя матери. Ласковым, как объятия смерти, медленно укрывающие Короля Артура. Последние остатки сил. Последние слова, срывающиеся с губ. Последние мысли, пронзающие разум.

Клинок, что оказывается в руках Первого рыцаря Круглого Стола. Первого и последнего. Того, что стал свидетелем начала легенды Короля Артура. Того, кто застал ее конец.

Боль медленно начала подниматься вниз и вверх от груди Богини, проникая сквозь каждую частицу тела медленно. Странная боль, столь непривычная боль. Боль от ран, которые не наносят клинком - боль от ран, истекающих не кровью, а слезами... Боль, отдающая сладким привкусом былого - запахом летних полей, пройденных с бравыми рыцарями Камелота в очередном из походов, отдающаяся звуком смеха безыскусных шуток бахвалящихся благородных сэров, и вкусом отвратительных походных рационов - вкусом готовки Ланселота, что Король Артур пытался смыть со своего языка последующие недели... Но тот, что почему-то остался в памяти Короля Артура навсегда...

Картина сменяется вновь - и Богиня вдруг поняла, что более не видела Короля Артура. Нет, ее разум говорил ей, подсказывал, что она видела что-то совершенно иное - иную историю...

Сэр Бедивер. Лишенный своей руки рыцарь, медленно ведущий своего коня к тому самому Озеру. Боль, чужая боль - самая горячая боль, что только может быть - боль человека, лишившегося всего...

-Может быть... Мерлин?! - безумный вопрос, вспышка, озаряющая потемки, стянутые темными тучами боли,- Да, Мерлин... Может быть он сможет... Да, я еще могу спасти его! Я еще могу все исправить! Просто... Просто нужно добраться до Мерлина...

Богиня ощутила, как боль расползается по ее телу. Странное ощущение того, будто бы она... Не должна была видеть это. К старой боли примешалась новая - тянущее чувство неуютта, будто бы ее не должно было быть здесь, будто бы она не должна была это видеть, будто бы...

Новая картина - отчаянно бегущий по лесу рыцарь. Бедивер, задышающийся от паники, от страха, от горечи - ползущие по щекам обжигающие слезы стыда и страха.

-Оно исчезло! Оно исчезло! - поиски озера, обернувшиеся неудачей. Единственный нарушенный приказ Короля Артура - единственный приказ, что Бедивер нарушил в своей жизни - отложил на считанные дни ради попытки, в надежде на чудо,- Оно... Исчезло...

Новая картина и странное ощущение Богини усилилось. Будто бы она наблюдала картину... Которой не должно было существовать. Не должно было быть. Картину, нарисованную в день, который никогда не должен был наступить...

Картина постаревшего рыцаря с одной рукой, в сооруженной из тряпок перевязи на поясе которого покоится клинок, что он не смог вернуть. Хмурый взгляд и расспросы, на которые подвыпившие посетители таверны только разводят руками, смеясь,- Как мы добраться до Авалона? Какой корабль отправится на Авалон?

Ощущение... Неправильности. Как будто бы это было... И как будто бы этого не было. Не могло быть. Корабли не идут к Авалону. До Авалона не достичь. Обетованная земля, на которую нельзя ступить...

Но постаревший рыцарь с хмурым взглядом кивает сам себе. Если не один корабль не идет к Авалону... Значит Бедивер доберется до него вплавь.

Новая картина, новая неправильность, новая тягучая боль в душе Богини.

Усталый морщинистый старик с одной рукой, неспешно ковыляющий по пустынным улицам, опираясь на стены вокруг единственной рукой, поддерживая свое дряхлеющее тело и окидывающий своими ослабшими от времени глазами мир вокруг - но никогда не позволяя свертку, привязанному к его спине, упасть на землю. Лица, места и улицы сливаются между

собой - странные народы и замки, и деревья, и создания... И каждый раз он спрашивает у нового встреченного - "Я прибыл на Авалон?" И каждый раз те лишь разводят руками и улыбаются вслед обездумавшему старику.

Сердце Богини сжалось. Сердце. Именно так. Это было не болью в ее теле или в ее груди. Это было болью в ее сердце. Болью от...

Новая картина - иссушенный труп на берегу прекрасного острова в океане без краев. Где вокруг цветет поле цветов и медленно идет вечно юный пленник башни, что не может его удержать - и иссушенный дряхлый старик с запавшими от времени и боли странствий глазами, сжимающий в руке сверток, что он так и не смог вернуть своему королю - и слова Мерлина,- Бедивер?

Богиня ощутила что-то странное. Неестественное. Столь отвратительно родное в картине перед ней. Словно бы далекий остров звал ее - как будто ее место было там - даже сейчас, когда она была так далека от него. Как будто бы она видела картину, что должна была увидеть все это время - но не могла протянуть руку и ухватиться за ту...

Вновь Бедивер - его рука изменилась на серебряный протез. Клинок, Экскалибур - клинок, что он должен был вернуть. Наставления от Мерлина и указание - прежде чем Бедивер сделает шаг и покинет вновь Авалон - навсегда. Покинет тот для того, чтобы окончить дело, исполнить приказ, что должен был быть исполнен так давно...

Новая боль - противоестественная боль неправильности. Взгляд, что Богиня бросала ранее - место ее призыва в этой Сингулярности. В момент своего призыва она не ощутила ничего. Сейчас она ощущала боль.

Гавейн, рыцарь полный харизмы, низведенный ее даром до простого солдата, подчиненный ее приказам. Тристан, превращенный из трагического поэта в бесчувственную машину. Гарет, сломавшаяся после сотен смертей в дуэлях, что она когда-то так любила. Ричард, наивный обожатель с залихватским задором, ставший не более, чем живой платформой для клинка.

Возведенные в одну ночь стены Камелота - выбранные из памяти, столь идеально совпадающие вплоть до каждой башни прошлого замка - но почему-то сейчас кажущиеся ей столь чуждыми и странными...

Ланселот и Бедивер.

Два верных рыцаря... Каждый из них - предатель. Ланселот, возлюбивший жену Короля Артура. Бедивер, нарушивший отданный приказ, отказавшись вернуть Экскалибур в воды озера. Каждый из них был верен Королю Артуру. Каждый был неизменно связан с концом легенды о Короле Артуре. Каждый...

Вернул Экскалибур туда, где ему полагалось быть.

Последняя картина возникла перед глазами Богини. Первый день существования Рыцарей Круглого Стола...

-В чем предназначение Рыцарей Круглого Стола, Ваше Величество? - Бедивер. Первый посвященный Рыцарь Круглого Стола.

-В том, чтобы защитить народ Британии! - и выброшенный на ветер ответ Короля Артура - мгновенный ответ, словно бы Король Артур считал его самоочевидным...

Мгновение спустя картина мира вернулась на круги своя и взгляд Богини... Взгляд Короля Артура вернулся к этому миру. Руки Короля Артура сжались на рукояти меча, что наконец то был возвращен ей спустя все эти века. На мече, что пронзил ее сердце.

Король Артур подняла взгляд, не обращая внимания на грустную истому в своей душе и улыбнулась своему противнику, прежде чем поднять взгляд к чудовищу, нависающему над ней, и улыбнуться тому. Авалон... Недостижимый остров ее мечтаний... Авалон ожидал ее возвращения к месту, где она никогда не была.

Спустя века и предательства... История Короля Артура наконец-то была окончена...

Грааль послужил для Аинза утешительным призом, по результатам обретения которого Аинз был недоволен. Каждый раз когда он оканчивал Сингулярность - он получал Грааль в конце - но в этот раз он опять лишился Предмета Мирового Класса!

Поэтому, выбравшись из разрешенной Сингулярности, Аинз даже не стал останавливаться на разговор с Ольгой или Да Винчи и отправился напрямик в свою комнату, запершись в той и, после некоторого размышления, отправившийся в душ для того, чтобы немного отмокнуть в душе в виде недовольного исходом Сингулярности комка раздражения.

Обычно в конце каждой Сингулярности Аинз проходил через какое-то самопознание, открытие даже. Что он узнал в этой Сингулярности?

Вероятнее всего то, что он не мог получить Предмет Мирового Класса - какая-то невидимая, но злая, сила каждый раз предотвращала его успех на этом фронте.

Что еще? Он впервые взглянул на Слугу, которую он не смог легко поймать и обезвредить. Еще Медб так и не использовала свой Благородный Фантазм...

Хотя, учитывая, что она использовала его постоянно - ведь ее Благородный Фантазм являлся пассивным и не требовал активации - было ли справедливо говорить о подобном?

Но все же...

Аинз проделал путь до душевой кабины, оказавшись под теплой водой и, медленно, словно бы через силу, улыбнулся небольшой, но искренней улыбкой - из тех, что он думал, он никогда больше не использует...

“Это было весело... Действительно, весело...”

<http://tl.rulate.ru/book/74423/4066930>